

Учебников по режиссуре не существует

В январе 2003 года начнут свою работу Высшие режиссерские курсы (магистратура), учрежденные Школой-студией МХАТ и Центром имени Вс. Мейерхольда. Предварительная работа ведется уже достаточно давно, выработана принципиально новая концепция подготовки режиссеров, определены дисциплины и круг педагогов, в качестве которых будут представлены режиссеры мирового уровня. В настоящее время принимаются заявки-экспликации от будущих абитуриентов, конкурсный отбор пройдет сразу после Нового года. Более подробно рассказать о концепции и методике курсов мы попросили одного из инициаторов магистратуры, художественного руководителя Центра Мейерхольда Валерия ФОКИНА.

— Валерий Владимирович, естественно, речь идет не о простом увеличении числа режиссеров, но принципиально новом подходе к их подготовке. Но сначала хотелось бы прояснить, в чем, на ваш взгляд, основной порок существующего режиссерского образования?

— Чем меня сегодня не устраивает наша режиссерская школа? Да очень многим. Во-первых, осталось, к сожалению, мало мастеров, которые могут индивидуально передать свои навыки. Все же основное образование идет по накатанной схеме, трафаретным учебным планам, сформированным много лет назад. Учебный процесс не учитывает нынешних театральных перемен. Как будто и не было огромных достижений и открытий, случившихся во второй половине XX столетия в театре и режиссуре: не было системы Гротовского, опытов Сузуки, в конце концов, разработок нашего Анатолия Эфроса в плане анализа пьесы, умения вскрыть подтексты и дать им совершенно другую, внесловесную жизнь. Все это мимо прошло. Зато есть стандарт, ряд каких-то упражнений, которые, может быть, и полезны сами по себе, но находятся совершенно вне того, что происходит за окнами школы. Вот такая абсолютная косность.

Далее, в этой косности огромное место уделяется событийному аспекту, безусловно, важно, но,

на мой взгляд, в большей степени является прерогативой актера. Зато такому предмету, как искусство композиции, которое является основным моментом в этой профессии, уделяется очень мало внимания. И некоторые молодые режиссеры, с которыми я разговаривал, просто не знают, что это такое. А это ведь не просто собирательная экскурсия по истории изобразительного искусства. Нет, нужно понять, как от этих живописных композиций перейти к театральным построениям. У Мейерхольда есть гениальная формула: режиссура — это мастерство актера плюс искусство композиции. И вот мы в нашей магистратуре хотим уделить именно этому аспекту особое, пристальное внимание. Нужно, чтобы режиссеры изначально работали вместе с художниками, тогда придет понимание того, как рождается образ пространства. Также нужно уметь музыкально организовывать спектакли. Этой связи в нынешнем режиссерском образовании тоже нет.

— Эти компоненты отсутствуют только в российском режиссерском образовании или и в западном тоже?

— Трудно сказать, поскольку я не слишком хорошо знаком с зарубежными методиками. Но, думаю, там дело, возможно, еще хуже обстоит. Например, во Франции вообще нет такого понятия, как обучение режиссуре. Там артисты либо сами пробу-

ют ставить спектакли, либо становятся ассистентами кого-то из мастеров. Кстати, не только во Франции. Например, М.Лангхофф или Т.Терзопулос были в течение нескольких лет ассистентами у Брехта. То есть ты выполняешь какие-то практические обязанности и одновременно учишься. Это, между прочим, тоже интересно.

Хотя, честно сказать, научить этой профессии сложно, учебники тут не помогут. Режиссура — это такая скользко-уникальная структура, что ее трудно схватить. Ты можешь окончить 13 институтов и 15 аспирантур, быть профессором или поставить свой первый спектакль, и все это абсолютно неважно. Главное, есть ли у тебя этот дар, полученный то ли от Бога, то ли от папы с мамой. И все-таки основы профессии, ее законы нужны людям дасть.

— Кого вы видите в качестве своих будущих абитуриентов?

— Поскольку по сути своей это магистратура, а проще говоря, аспирантура при Школе-студии МХАТ, то это будут люди, уже имеющие высшее образование, в том числе и режиссерское. Курсам оказывает существ-

венную поддержку Правительство Москвы, и в связи с этим существует одно условие: среди учеников обязательно должны быть представители стран Балтии и СНГ. Такой вот благородный жест Москвы, поскольку в тех странах сейчас существует острейшая проблема русскоязычных театров. Мы сознательно приняли решение отказаться от коммерческих мест и иностранцев, на них претендующих. Хочется, чтобы пока это было чистое дело, а уж потом посмотрим. Возможно, подумаем о расширении курсов, чтобы они вышли на европейский уровень. Но пока надо сосредоточиться на своих.

Мы не гонимся и за количеством. Отобрать предстоит немногих — от шести до восьми человек. Если из этих восьми хоть один станет впоследствии хорошим режиссером, это уже большая победа.

— Насколько программа обучения на курсах будет связана с дальнейшими планами Центра Мейерхольда?

— Связана напрямую. Обучение в магистратуре рассчитано на два года. А центр на следующие два года заявляет античную программу. Античность вечна, поэтому обсуждать ее с точки зрения идеологии не стоит. Мне кажется, что для молодого режиссера это полезно. Во-первых, если в античную традицию духовно погрузиться и начать в этом разбираться, можно сделать массу открытий. Неслучайно же античные темы и сюжеты переходят в современную литературу, драматургию, перерабатываются ими. Возьмите современных классиков — Б.Брехта, Ж.Ануя, Х.Мюллера. Мне кажется, сегодня очень важен вот этот дух трагедии, который мы все равно ощущаем, по которому тоскуем, несмотря на нынешние другие ритмы. А во-вторых, в системе античного театра заложено много такого, что потом перешло в последующие театральные системы. Тот же Мейерхольд прекрасно знал античный театр и ценил его, существует несколько мейерхольдовских лекций на эти темы. В этих лек-

циях мы будем все вместе разбираться. Режиссура ведь — это такая вещь, которой можно учиться всю жизнь. Там нет возрастных ограничений, если, конечно, ты не идиот, живущий с ощущением, что ты в полном порядке. Это процесс многоступенчатый. Тут можно идти и идти, причем верхние этажи все время отдаляются. Вдруг покажется, что вершина совсем близко, а она уже за облаками. И это нормально.

— Кто из признанных мастеров режиссерского цеха будет задействован в работе курсов? Каково соотношение теоретических дисциплин с практическими опытами?

— Практика, безусловно, очень важна. В рамках античной программы все ученики должны представить самостоятельные работы на любую тему, имеющую отношение к этому направлению. С ними поработают и проведут мастер-классы такие мастера, как П.Штайн, Т.Терзопулос и другие. Терзопулос, кстати, намеревается поставить спектакль "Персы".

Из наших режиссеров я очень надеюсь на Алексея Левинского, который будет заниматься с учениками биомеханикой. Я хочу, чтобы они не просто ею овладели, но поняли, что это такое. Ведь сегодня столько легенд об этом ходит, причем абсолютно надуманных. Особенно на Западе, где биомеханика вошла в моду. Но мы должны понять, что в ней полезного, а что уже лежит в области других тренингов. И вообще осознать, что любой тренинг возникает только тогда, когда он необходим конкретной постановке. Это не значит, что мы в принципе каждый день с пяти до шести часов будем заниматься вокалом, а с шести до семи — кувыряться. Хотя понятно, что актерские "инструменты" — тело, голос — всегда нужно держать в форме. Но, например, ставя Чехова, вовсе не обязательно разминаться в принципах биомеханики, если, конечно, ты не делаешь "Трех сестер" в механическом ключе. Другое дело, когда бе-

рется очень эксцентричная, энергичная и динамичная комедия Аристофана или в спектакле используются приемы комедии дель арте.

— Будущие режиссеры одновременно выступят в качестве актеров?

— Да, хотя наверняка нам придется кого-то приглашать. Я рассчитываю, конечно, прежде всего на молодых. У нас, кстати, есть много молодых актеров, которые или мало заняты в театрах, или просто сегодня не у дел. Они очень любят наш центр, приходят на все его мероприятия. И я чувствую, как им хочется принять в них участие. Думаю, их-то мы и займем в учебных спектаклях. Если получится, покажем эти постановки зрителю, нет — так нет.

— В чем выразится ваше непосредственное участие в работе курсов?

— Я, естественно, буду заниматься с учениками теми проблемами, о которых уже сказал. Кроме того, займусь постановкой спектакля на тему "Филоклета" Софокла. Это очень любопытный материал. 2004 год — это вообще год Филоклета. И мне уже сейчас поступают различные европейские предложения о какой-либо постановке. Но мне хочется не просто сделать спектакль. Я хочу вместе с нашими учениками поработать лабораторно, подготовить это. И, возможно, не брать пьесу Софокла целиком, а поручить одному из молодых драматургов написать новую пьесу на этот античный сюжет. Уж больно эти ситуации остры.

— Двухгодичная магистратура — это разовая акция или дело будет продолжено?

— Мне бы хотелось, чтобы это было поставлено на постоянную основу. Подобные курсы очень логичны для деятельности Центра Мейерхольда, мы ведь опираемся в основном на молодых режиссеров. Посмотрим по ходу дела, как это следует дальше развивать.

Беседу вела
Ирина АЛПАТОВА

Валерий Мейерхольд

13.12.02